

Спектакли «Поют жаворонки» и «Извините, пожалуйста!» в Белорусском театре имени Янки Купалы убедительно свидетельствуют о том, что культура сценического мастерства в области комедийного жанра находится в этом театре на высоком уровне. Оба спектакля, поставленные К. Санниковым, радуют зрителя яркостью образов, четкостью режиссерской мысли, правдивостью мизансцен, выразительностью юмора.

Работая над тем или иным спектаклем, режиссер не может не стремиться к достижению его идейно-художественной цельности, к созданию того единства, которое вырастает на основе гармонического сочетания всех частей и элементов художественного произведения. Эту сложную задачу в спектакле «Поют жаворонки» в значительной степени удалось разрешить.

Сейчас, вероятно, уже нет нужды возвращаться к разбору достоинств и недостатков комедии К. Крапивы — не о пьесе, а о спектакле хочется говорить в этой статье.

Разыграна комедия К. Крапивы актерами с большим увлечением, хорошим юмором и подлинным комедийным темпераментом. Большая заслуга режиссера в том, что он сумел добиться этой увлеченности почти от всех исполнителей, начиная от великодушного Пытлеваного — В. Дедюшко и кончая бессловесным дирижером на свадьбе — З. Стома.

Именно общая заинтересованность и увлечение определили в конечном счете успех спектакля.

Яркая и взволнованная игра В. Дедюшко — Пытлеваного служит тем стержнем, который объединяет отдельные сцены и куски этого спектакля. Актер непрерывно держит зрительный зал в напряжении, он покоряет обаянием своей искренности всех присутствующих.

К сожалению, неравноценной в спектакле является фигура «противника» Пытлеваного — Тумиловича в исполнении В. Платонова. Талантливый артист не нашел для этой роли ни ярких красок, ни определенной и отчетливой характеристики.

Но зато большая удача спектакля — образ Павлины Бохан в исполнении В. Полло. Искренность, темперамент и мастерство актрисы покоряют зрителя, который с первого ее появления на сцене буквально влюбляется в создаваемый ею образ и жадно следит за ним на протяже-

Белорусские артисты в современной комедии

нии всего спектакля.

Выразительный, жизненно достоверный образ создает Л. Ржецкая в роли матери Настя, а Г. Григонис очень убедительно играет отца Миколы. Сама же Настя в исполнении Л. Дроздовой по-девичьи обаятельна, проста и человечна в своей строгой и чуть наивной принципиальности. Роль Миколы верно по замыслу, искренне и добросовестно играет В. Кудрович. К сожалению, автор дал молодой паре мало интересного драматургического материала.

Польза не упрекнуть автора этой веселой комедии за последний акт, для которого у него словно не хватило существенного содержания. Театр пытался преодолеть этот недостаток, и все же, несмотря на отдельные удачные эпизоды, хорошо исполненные танцы, песни, акт в целом кажется затянувшимся, однообразным и бездейственным. Тем не менее в целом «Поют жаворонки» — прекрасный спектакль, полный национального юмора и настоящей народной поэзии.

Менее гармоничным и художественно цельным кажется нам второй спектакль — «Извините, пожалуйста!» А. Макасянка. Здесь постановщику не удалось манеру актерской игры привести к такому же единству, как в спектакле, о котором я рассказал выше. Да и немудрено. Советская сатирическая комедия — еще не совсем решенная проблема нашего театра. Хорошо уже и то, что рецензируемый спектакль является серьезным шагом на пути дальнейшего разрешения этой проблемы.

Здесь на первом месте находится великодушная игра Г. Глебова, которая могла бы служить примером того, как надо играть в пьесах подобного жанра.

Более ста лет назад великий Гоголь точно сформулировал основное требование к актерам, играющим сатирическую комедию. Он писал: «Больше всего надобно опасаться, чтобы не впасть в карикатуру. Смешное обнаружится само собой именно в той сурьезности, с какою занято своим делом каждое из лиц, выводимых в комедии».

Несмотря на ясность и бесспорный характер провозглашенных Гоголем принципов, многие наши актеры все еще никак не могут научиться подчинять им свое

Б. ЗАХАВА,
народный артист РСФСР

творчество. Часто они теряют чувство меры, становятся на путь переигрывания, вульгарного комикования. Впадая в ка-

рикатуру, актеры эти невольно делают объектом сатирического осмеяния не реальное лицо, а условно-театральную маску. Таким образом, главная общественная функция сатиры оказывается невыполненной. Сатира хороша, когда в ее героях зритель узнает своих добрых знакомых, а подчас и самого себя. А для этого герои должны быть прежде всего живыми людьми.

Сдается, что именно так подошел к своей задаче Г. Глебов, создавая сатирический образ незадачливого председателя колхоза «Партизан» — Горюшко. Именно поэтому он и оказался победителем. Несмотря на ярко сатирический рисунок роли, его герой — смышленовенно живой человек. Каждая складка его пиджака, его фуражка, форма его сапог, малейшая интонация его голоса, едва заметное изменение в выражении лица — все, решительно все в его внешнем облике и в его игре жизненно правдиво, тщательно отобрано, выразительно в своей типичности.

Рядом с Г. Глебовым следует поставить Г. Макарову, играющую роль жены Горюшко Марии Кирилловны. Она необыкновенно достоверна, совсем не хочет смешить публику, делает свое дело с беспрдельным серьезом, и поэтому зрительный зал так смеется, когда она пугается прокурора или то бьет, то ласкает своего провинившегося мужа.

Покоряет правдивостью своей сценической жизни и подлинной народностью таланта Л. Ржецкая. В двух рассматриваемых спектаклях ее сноровка мало изменяется, но внутренний мир и задачи двух хороших советских женщин, которых она играет, различны. И Ржецкая доносит это различие. Трогательная, деловитая мамаша в «Жаворонках» и темпераментная, жизнеутверждающая колхозница Ганна Чихнюк, для которой дела родного колхоза — ее личные дела, — образы разные. И оба они в исполнении Л. Ржецкой правдивы, жизненны, убедительны. У Ржецкой есть замечательная способность до конца верить в правду сценической жизни.

А вот В. Дедюшко, так великолепно сыгравшему свою роль в «Жаворонках», чувствование меры на этот раз изменило. Как выиграл бы этот образ, если бы артист играл свою роль несколько сдержаннее, скупее, скромнее!..

Директор спиртзавода Печкуров в исполнении П. Иванова — это уже совсем карикатура, плакат, маска. Его образ никак не выжется с живыми фигурами других действующих лиц. Ведь Печкуров — жуликоватый, изворотливый субъект, хлопотливо устраивающий свои личные делишки. А у Иванова это какой-то полупидиот. Подобная трактовка значительно снижает сатирическое звучание образа.

Интересен П. Молчанов в роли бюрократа и демагога Калиберова. Хотелось бы только большего разнообразия красок в выявлении отношений Калиберова к другим действующим лицам.

Мещанскую природу супруги Калиберова Антонины Тимофеевны ярко и беспощадно разоблачает Л. Шинко. Актриса все время находится на опасной грани между шаржем и требованиями высокого художественного вкуса, однако она нигде не переходит эту грань, удерживаясь на позициях жизненной правды.

Мизансцены в этом спектакле, так же как и в «Жаворонках», естественны. Успеху обоих спектаклей во многом способствует работа художника Н. Ушакова, который очень хорошо почувствовал и выявил жанровые особенности обеих пьес. Достаточно указать, например, на различие между уютным, обжитым домом Авдотьи Захаровны в «Поют жаворонки», где так и чувствуется во всем заботливая рука домовитой хозяйки, и комнатой недавно обосновавшейся на новом месте мещанки Калиберовой в «Извините, пожалуйста!». Ушаков умеет удачно найденной детально подчеркнуть самое важное, характерное в обстановке и в костюмах.

В заключение хочется сказать о том чувстве гордости за искусство нашей великой Родины, которое невольно рождается, когда смотришь спектакли Театра имени Янки Купалы. Высокая культура сценического мастерства этого театра и подлинная народность его творчества лишний раз свидетельствуют о бурном развитии белорусского искусства